

Лекція XIX.

Краткій историческій очеркъ торгово-промышленной политики Россіи, преимущественно въ новѣйшее время. Колебанія до царствованія Императора Александра III. Водвореніе въ это царствованіе строго-протекціонной системы. Системы автономныхъ и конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ. Основанія нашихъ торговыхъ трактатовъ. Основанія нашихъ дѣйствующихъ таможенныхъ тарифовъ. Цѣновъный (*ad valorem*) и номенклатурный тарифъ. Удобства и неудобства того и другого. Характерныя отличія нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Наша торговая политика по отношенію къ азіатскимъ странамъ. Закрытіе Закавказскаго транзита. Перспектива азіатской торговли въ будущемъ.

Исторія торгово-промышленной политики Россіи не представляетъ собою строгого развитія какого-нибудь опредѣленнаго начала, опредѣленной системы. Хотя, въ общемъ, преобладало сознаніе необходимости развитія внутренней промышленности путемъ таможеннаго покровительства, однако, бывали моменты, когда господствовали и противоположныя воззрѣнія, вслѣдствіе чего происходили колебанія и измѣненія таможенно-тарифной системы. Только въ послѣднее двадцатипятилѣтіе наша торгово-промышленная политика приняла характеръ логической стройной системы серьезнаго покровительства, успѣвшей уже въ теченіе этого промежутка времени принести богатые плоды.

Задачи разумной торгово-промышленной политики впервые были ясно сознаны и точно формулированы Петромъ Великимъ. Его усилія завести въ странѣ возможно большее количество заводовъ и фабрикъ вытекали изъ сознанія, что страна не можетъ быть сильной и могущественной, если у нея нѣтъ собственной обрабатывающей промышленности. При этомъ онъ считалъ весьма необходимой сильную государственную опеку, „понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ“. Стараясь развивать иностранную торговлю, Петръ, однако, не же-

даль, чтобы она вредила отечественной промышленности, и поэтому держался покровительственных пошлин. Въ 1724 году былъ изданъ первый для Россіи тарифъ, причемъ товары, производство которыхъ успѣло уже появиться въ Россіи, были обложены высокими ввозными пошлинами отъ 25 до 75% ихъ цѣны; наоборотъ, товары, совершенно не производившіеся въ странѣ, были обложены сравнительно низкими пошлинами.

Въ послѣдующія царствованія тарифъ подвергался частымъ колебаніямъ. Въ 1731 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, ставки были уменьшены въ 7—5 разъ, въ 1753 году, при Елизаветѣ Петровнѣ, установлена добавочная таможенная пошлина въ размѣрѣ 13% стоимости привозимыхъ товаровъ, а въ 1757 году вступилъ въ силу новый тарифъ, даже съ болѣе высокими ставками, чѣмъ тарифъ 1724 года. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, таможенная политика Россіи принимаетъ характеръ умѣренно-покровительственной. Тарифъ 1767 года устанавливаетъ 30% пошлину съ большинства привозимыхъ товаровъ. Тарифъ 1782 года, по своей умѣренности, ставитъ внѣшній товарообмѣнъ въ условія свободной торговли.

Съ 1793 до 1822 года происходятъ непрерывныя измѣненія системы тарифа по соображеніямъ политическимъ и фискальнымъ. Вслѣдствіе заключенія Россіей оборонительно-наступательнаго союза съ Австріей, Пруссіей и Англіей противъ Франціи, былъ воспрещенъ въ 1793 году вывозъ и ввозъ товаровъ во Францію. Въ 1801 году разрѣшенъ товарообмѣнъ съ Франціей, но, въ видахъ противоудѣйствія развитію морской торговли Англіи, воспрещенъ отпускъ товаровъ изъ портовъ. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императора Александра I упомянутыя запретительныя мѣры были отмѣнены. Однако, въ 1807 году послѣ Тильзитскаго мира Россія присоединилась къ континентальной системѣ, закрывъ для англійскихъ кораблей свои гавани и воспретивъ привозъ англійскихъ товаровъ. Въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ, по настоянію Англіи, Императоръ Александръ I согласился измѣнить суровость тарифа Россіи и облегчить сношенія съ нею для западно-европейскихъ государствъ. Уже въ 1816 г. были отмѣнены многія изъ прежнихъ запрещеній, а въ 1819 г. изданъ новый чрезвычайно льготный тарифъ, которымъ не замедлили воспользоваться иностранцы, навезшіе массу товаровъ въ Россію. Въ результатъ произошло въ короткое время полное крушеніе юной русской промышленности, выросшей подъ вліяніемъ запретительной системы; многіе изъ существовавшихъ фабрикъ и заводовъ принуждены были

закрыться. Одновременно съ этимъ выяснилось, что иностранныя правительства вовсе не намѣрены ввести у себя систему свободной торговли, о которой говорилось на Вѣнскомъ конгрессѣ. Всѣ эти обстоятельства побудили правительство издать въ 1822 году новый тарифъ строго запретительнаго характера; многіе товары были совершенно запрещены для ввоза, многіе были обложены такими высокими пошлинами, что онѣ были равносильны запрещенію.

Со второй половины текущаго столѣтія начинается постепенное ослабленіе таможенно-тарифнаго покровительства. Изданный въ 1850 году новый тарифъ былъ переходной ступенью отъ прежней запретительной системы къ системѣ умѣренного покровительства. Тарифъ этотъ имѣлъ еще ту особенность, что онъ былъ распространенъ на всю Имперію, со включеніемъ Царства Польскаго, которое до тѣхъ поръ было отдѣлено отъ Имперіи таможенной чертой.

Въ 1854 году, по случаю блокады нашихъ портовъ и приостановленія нашей вѣншей морской торговли, сдѣлано временное пониженіе пошлинъ со всѣхъ почти товаровъ по сухопутному привозу, для устраненія возможности торговаго кризиса. По окончаніи войны было приступлено къ пересмотру тарифа. Новый тарифъ 1857 года представлялъ дальнѣйшій шагъ на пути отъ системы строго-охранительной къ системѣ умѣренно-покровительственной. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ тарифъ 1868 года, предоставлявшій отечественному производству въ два раза меньшее огражденіе, чѣмъ тарифъ 1850 года.

Такимъ образомъ, нашъ таможенный тарифъ подвергался неоднократно измѣненіямъ и колебаніямъ, невыгодно отражавшимся на развитіи производительныхъ силъ страны и на ея экономическомъ преуспѣяніи. Несмотря на свои огромныя естественныя богатства, Россія оставалась страной исключительно земледѣльческой, съ весьма слабо развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью, способной удовлетворять лишь самымъ примитивнымъ потребностямъ ея огромнаго населенія. Снабжая сырыми продуктами чужія страны, она получала обратно часть этого сырья въ видѣ промышленныхъ издѣлій, вмѣсто того, чтобы удовлетворять своимъ потребностямъ въ этомъ отношеніи собственными силами и производствами. Слѣдствіемъ такого положенія вещей явилась, съ одной стороны, полная зависимость отъ вѣншихъ рынковъ, а съ другой — одностороннее приложеніе національнаго труда, идущее рука-объ-руку съ экономической отсталостью и отсутствіемъ дѣятельной предпріимчивости, которой негдѣ было развернуться. Такое состояніе не могло считаться нормальнымъ. Опытъ пока-

заль, что экономическое преуспѣяніе страны не можетъ быть основано на одномъ земледѣльческомъ производствѣ. Только при одновременномъ развитіи, наряду съ сельскимъ хозяйствомъ, разныхъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности, открывается для государства путь къ широкому экономическому преуспѣянію. Возникновеніе различныхъ отраслей промышленности увеличиваетъ классъ людей, не занятыхъ земледѣліемъ, создавая новые рынки для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ тутъ же на мѣстѣ, внутри страны, и эмансипируя, такимъ образомъ, мало-по-малу страну отъ постоянной зависимости отъ иностранныхъ рынковъ. Необходимо было поэтому вывести и Россію на такой путь, при которомъ національный трудъ находилъ бы себѣ разнообразное приложеніе и заработокъ, для предпріимчивости, какъ и для техническихъ усовершенствованій и изобрѣтеній, открывалось бы широкое поле дѣйствій, а большинство потребностей въ промышленныхъ издѣліяхъ удовлетворялось бы собственными произведеніями. Необходимо было обезпечить экономическую самостоятельность Россіи и, вмѣсто зависимости отъ чужого труда и отъ чужого рынка, поднять ее до уровня самодовлѣющей хозяйственной единицы, при которомъ ея товарообмѣнъ съ другими странами не находился бы въ зависимости отъ чисто-случайнаго обстоятельства, что она вступила на путь экономического развитія по времени позже своихъ сосѣдей, а опредѣлялся бы естественными условіями ея климата, почвы, географическаго положенія и проч., т.-е. единственно нормальными условіями, создающими *raison d'être* для взаимнаго обмѣна товаровъ между странами, равноправными между собою не только въ политическомъ, но и въ экономическомъ отношеніи.

Таковъ былъ путь, пройденный Германіей, которая еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія была страной исключительно земледѣльской и которая въ настоящее время, благодаря правильной торгово-промышленной политикѣ, теоретическимъ провозвѣстникомъ которой былъ знаменитый ея экономистъ Фридрихъ Листъ, стала одной изъ передовыхъ промышленныхъ странъ. На такой путь вступила и Россія въ эпоху царствованія Императора Александра III—путь, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ и приведшій къ небывалому до тѣхъ поръ подъему въ Россіи промышленности и торговли.

Начало этому новому направленію въ торгово-промышленной политикѣ Россіи было положено еще въ концѣ предшествовавшаго царствованія установленіемъ въ 1877 году, во время послѣдней Восточной войны, взиманія пошлинъ въ золотой валютѣ, вслѣдствіе

чего размѣръ послѣднихъ, въ виду низкаго курса русскаго рубля, фактически поднялся до 40% и болѣе. Послѣ вступленія на престолъ Императора Александра III послѣдовалъ цѣлый рядъ повышеній въ окладахъ прежнихъ тарифовъ, причемъ таможенному обложенію подверглись многіе товары, раньше пропускавшіеся беспошлинно. Такъ, въ 1881 году была сдѣлана 10% надбавка почти ко всѣмъ пошлинамъ, въ 1885 году пошлины для большинства товаровъ увеличены на 20%, а въ 1887 году повышены пошлины на чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ этихъ металловъ, получившіе особенное значеніе въ виду той громадной роли, которую играетъ желѣзо въ хозяйственной жизни каждой страны. Такъ какъ взиманіе пошлинъ въ золотой валютѣ было начато при довольно низкомъ курсѣ кредитнаго рубля, составлявшаго около двухъ третей цѣнности металлическаго и даже еще меньше, а между тѣмъ въ 1890 году кредитный рубль возросъ въ цѣнности до четырехъ пятыхъ металлическаго, то соотвѣтственно этому измѣненію курса признано было необходимымъ повысить прежнія тарифныя ставки на 20%. Надбавка эта была установлена въ 1890 году.

Совершенныя въ періодъ 1877—1890 гг. измѣненія въ таможенномъ обложеніи привозныхъ товаровъ нуждались въ объединеніи и приведеніи къ строгую систему, въ цѣляхъ установленія равномернаго покровительства различнымъ отраслямъ какъ обрабатывающей, такъ и добывающей промышленности. Объединеніе это было совершенно изданіемъ общаго таможеннаго тарифа 1891 г.

Какъ этотъ тарифъ, такъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ съ разными государствами, о которомъ будемъ говорить ниже, имѣли цѣлью широкое развитіе и укрѣпленіе нашей внутренней промышленности и улучшеніе нашего торговаго баланса. Насколько торгово-промышленная политика Императора Александра III, твердо и неуклонно проведенная, дѣйствительно привела къ желаннымъ цѣлямъ, указываютъ слѣдующія данныя. Добыча каменнаго угля, составлявшая въ 1877 году—110 милліоновъ пудовъ, достигла въ 1897 году—684 милл. пудовъ. Производство чугуна, составлявшее въ 1877 году 23 милліона пудовъ, возросло въ 1898 году до 134 милл. пудовъ, производство желѣза поднялось съ 16 милліоновъ пудовъ въ 1877 году до 30 милліоновъ пудовъ въ 1897 году, производство стали, не превышавшее въ 1877 году 3 милліона пудовъ, поднялось до 74 милл. пудовъ въ 1897 году, производство же машинъ за это время поднялось съ 52 милл. рублей стоимости до 142 милл. рублей. Добыча нефти,

составлявшая въ 1877 году 13 милл. пудовъ, возросла до 507 милл. пудовъ въ 1898 году. Хлопчато-бумажное производство за этотъ 20-лѣтній періодъ возвысилось съ 125 милл. рублей до 430 милл. рублей, льняное производство съ 24½ милл. рублей до 43 милл. руб., шелковое производство съ 8 до 29 милл. рублей, производства красильное, набивное и отдѣлочное съ 45 до 208 милл. рублей, производства химическія съ 10 до 60 милліоновъ рублей. Такіе же успѣхи были достигнуты и въ отношеніи торговаго баланса. Тогда какъ въ 1869—1876 гг. нашъ ежегодный вывозъ составлялъ 451½ милл. рублей, а привозъ 531½ милл. рублей, съ превышеніемъ привоза надъ вывозомъ на 80 милл. рублей — съ 1877 года начинается постепенное превышеніе вывоза надъ привозомъ, достигшее въ 1895—97 гг. въ среднемъ 139 милліоновъ рублей въ годъ, при среднемъ ежегодномъ вывозѣ за это время въ 704 милл. руб. и среднемъ ежегодномъ привозѣ въ 565 милліоновъ рублей.

Съ изданіемъ тарифа 1891 года, наше тарифное законодательство не остановилось. Событія выдвинули необходимость для Россіи принять въ своей тарифной политикѣ рядъ новыхъ мѣръ для обезпеченія своего положенія въ международномъ товарообмѣнѣ.

Дѣло въ томъ, что тарифное обложеніе привозныхъ товаровъ допускаетъ двоякую систему: 1) *систему единого автономнаго тарифа*, по которому однородные иностранные товары облагаются одинаково пошпиною, независимо отъ ихъ происхожденія, и 2) *систему конвенціонныхъ тарифовъ*, допускающую сепаратныя соглашенія съ отдѣльными государствами о пониженіи въ ихъ пользу общихъ таможенныхъ пошлинъ на началахъ наиболѣе благоприятствующей націи. До восьмидесятихъ годовъ вся Европа придерживалась въ международной торговой политикѣ системы автономныхъ тарифовъ. Въ послѣднее время, однако, большинство государствъ перешло къ системѣ конвенціонныхъ или сепаратныхъ тарифовъ, давшей возможность тѣмъ странамъ, которыя охраняли продукты своего сельскаго хозяйства высокими таможенными пошлинами, понизить эти пошлины въ пользу странъ, которыя, взаѣмъ того, понизили таможенное обложеніе предметовъ фабрично-заводской промышленности. На такихъ основаніяхъ были заключены въ 1892 году средне-европейскіе договоры между Германіей, Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей. Такъ какъ у насъ съ Германіей не имѣлось въ то время торговаго соглашенія, то допущенныя ею конвенціонныя пониженія пошлинъ на ввозимые въ ея предѣлы продукты сельскаго хозяйства, распространившіяся также и на другія страны въ силу прежнихъ договоровъ (на основаніи права

наиболѣе благопріятствуемой націи), Россіи не касались, вслѣдствіе чего предметы нашего ввоза въ Германію оказались обложенными въ размѣрѣ значительно выше, чѣмъ однородные товары, привозимые изъ конкурирующихъ съ нами странъ — Соединенныхъ Штатовъ, южно-американскихъ государствъ, Балканскихъ государствъ и т. д. Такъ, напримѣръ, хлѣбъ оказался обложеннымъ на 30% выше, лѣсъ на 33% выше, и т. д. Такимъ образомъ, въ то время, когда Россія, держась автономнаго тарифа, продолжала предоставлять Германіи по ввозу ея товаровъ вполне равноправныя съ другими странами условія, Германія, не распространяя на насъ уступки, сдѣланныя ею договорившимся съ нею государствамъ, тѣмъ самымъ ставила Россію, сравнительно съ этими государствами, въ неблагопріятное положеніе. Это тѣмъ болѣе имѣло для насъ важное значеніе, что средній нашъ отпускъ въ Германію составляетъ четвертую часть всего нашего отпуска за границу.

Вслѣдствіе этого Россія рѣшилась, въ свою очередь, вступить на путь конвенціонныхъ соглашеній, съ цѣлью обезпеченія русскимъ товарамъ, вывозимымъ за границу, равноправности съ товарами другихъ странъ и возможности конкуренціи для нихъ на всемірныхъ рынкахъ. Составленіе, однако, конвенціонныхъ тарифовъ однимъ лишь путемъ пониженія ставокъ общаго тарифа оказалось чрезвычайно неудобнымъ, ибо для полученія между ставками общаго и конвенціоннаго тарифовъ разницы, достаточной для побужденія иностранныхъ государствъ къ предоставленію намъ пользованія ихъ пониженными тарифами, потребовались бы очень значительныя уступки, которыя были бы несогласны съ задачами серьезнаго покровительства отечественнымъ производительнымъ силамъ. Въ виду этого было признано необходимымъ введеніе у насъ новой тарифной системы, которая давала бы возможность примѣнять не одинаковыя условія по ввозу въ Россію иностранныхъ товаровъ, смотря по тому, привозятся ли эти товары изъ государствъ, предоставляющихъ намъ право наибольшаго благопріятствованія (Великобританіи, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Скандинавскихъ государствъ и др.), или изъ государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ (Германіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Португаліи и др.). Сообразно съ этимъ, рѣшено было удерживать для странъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, дѣйствующіе тарифы, а для всѣхъ остальныхъ государствъ установить пошлину, повышенную, путемъ соотвѣтственныхъ процентныхъ надбавокъ, въ размѣрѣ отъ 15% до 30%. Законъ о двойномъ таможенномъ тарифѣ былъ утвержденъ въ 1893 г.

Ко времени изданія этого закона послѣдовало окончаніе

производившихся переговоровъ съ Франціей о торговомъ трактатѣ. Предоставленныя по этому трактату Франціи конвенціонныя уступки, наряду съ изданіемъ новаго повышеннаго тарифа, поставили германскій ввозъ въ Россію, въ свою очередь, въ неблагоприятныя условія.

Вмѣсто того, однако, чтобы послѣдить заключеніемъ съ нами торговаго трактата, о чемъ со стороны русскаго правительства тщетно велись переговоры, начатыя еще до изданія упомянутаго закона, Германія рѣшилась вступить на путь репрессалій и открытой таможенной войны съ Россіей, увеличивъ на 50% пошлину съ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи. Русское правительство отвѣтило на это увеличеніемъ, съ своей стороны, на 50% пошлинъ съ товаровъ германскаго ввоза, примѣнивъ эту надбавку къ пошлинамъ только - что изданнаго повышеннаго тарифа.

Принятые русскимъ правительствомъ мѣры, тяжело отразившіяся на ввозѣ къ намъ германскихъ товаровъ, побудили Германію къ болѣе уступчивости. Начатыя между обоими государствами переговоры завершились заключеніемъ между ними торговаго трактата, вступившаго въ дѣйствіе въ 1894 году.

Вслѣдъ за заключеніемъ торговаго трактата съ Германіей были урегулированы наши торговыя отношенія и съ другими государствами — Сербією, Австро - Венгрією, Данією, Португалією, Японіей и Болгарією. Въ настоящее время Россія, на основаніи какъ старыхъ договоровъ, такъ и трактатовъ, заключенныхъ въ послѣдніе годы, пользуется правомъ наибольшаго благопріятствования во всѣхъ европейскихъ государствахъ (за исключеніемъ Румыніи, придерживающейся единого и для всѣхъ равнаго автономнаго тарифа), а также въ нѣкоторыхъ не европейскихъ странахъ (въ Перу, Китаѣ, Японіи и Корей). Что касается Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, то здѣсь къ произведеніямъ Россіи, наравнѣ съ другими европейскими государствами, примѣняется общій тарифъ.

Въ основу нашихъ новѣйшихъ торговыхъ трактатовъ положены взаимныя конвенціонныя уступки, направленные къ облегченію вывоза нашихъ продуктовъ, нуждающихся въ сбытѣ на иностранныхъ рынкахъ, взаимныя облегченія ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, поскольку послѣднее согласуется съ общей нашей системой покровительства внутренней промышленности. Образцомъ новыхъ договоровъ можетъ служить русско - германскій трактатъ 1894 года. Согласно этому трактату, подданные одной страны пользуются въ другой равноправностью съ туземцами по производству торговли и промысловъ и не могутъ облагаться иными или болѣе тяжелыми сборами, чѣмъ туземцы; во всѣхъ другихъ отноше-

ніяхъ они пользуются тѣми же правами, преимуществами, льготами и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы. Какъ въ отношеніи вывоза, такъ и въ отношеніи ввоза, обѣ договаривающіяся стороны пользуются уступками, предоставляемыми наиболѣе благопріятствуемой державѣ, причемъ всякія льготы и преимущества, могущія быть предоставленными въ будущемъ одною изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ, немедленно распространяются на другую договаривающуюся сторону. Суда обѣихъ странъ и ихъ грузы пользуются равноправностью съ туземными судами и ихъ грузами, независимо отъ страны, откуда суда эти прибыли или куда они направляются, а также независимо отъ происхожденія или назначенія ихъ грузовъ — съ распространеніемъ и въ этомъ случаѣ на каждую изъ договаривающихся сторонъ всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставляемыхъ третьей державѣ. Эти общія положенія, относительно которыхъ допущены въ трактатѣ нѣкоторые изъятія, дополняются перечисленіемъ конвенціонныхъ пониженій для отдѣльныхъ товаровъ, составляющихъ главный предметъ вывоза Германіи въ Россію и ввоза ея изъ Россіи. Конвенціонныя пониженія, данныя Германіи, были затѣмъ распространены и на тѣ государства, которыя или заключили съ нами договоры съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія, или, не имѣя такихъ договоровъ относятся, тѣмъ не менѣе, къ ввозу изъ Россіи такъ же, какъ и къ ввозу изъ другихъ странъ.

Эти конвенціонныя пониженія объединены въ настоящее время въ одинъ общій конвенціонный тарифъ, дѣйствующій наряду съ общимъ таможеннымъ тарифомъ и значительно сузившій сферу дѣйствія послѣдняго. Общій тарифъ примѣняется лишь къ тѣмъ товарамъ, которыхъ конвенціонныя пониженія не коснулись; конвенціонный же тарифъ, составляя сводъ всѣхъ конвенціонныхъ пониженій, примѣняется ко всѣмъ прочимъ товарамъ по европейской торговлѣ, т.-е. къ большинству. Тѣмъ не менѣе, и общій таможенный тарифъ продолжаетъ сохранять важное значеніе, какъ начало, откуда исходятъ наши конвенціонныя пониженія. Сила его, такъ сказать, потенциальная: по истеченіи срока каждаго договора съ тѣмъ или другимъ государствомъ, если договоръ не будетъ возобновленъ, тотчасъ вступаетъ въ дѣйствіе по отношенію къ этому государству нашъ общій таможенный тарифъ.

По своему внѣшнему строю наши таможенные тарифы по европейской торговлѣ какъ общій, такъ и конвенціонный, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ *специфическихъ* или *номенклатурныхъ* тарифовъ, т.-е. обложеніе товаровъ въ нихъ

установлено въ опредѣленныхъ окладахъ съ мѣры и вѣса, сообразно роду и сорту товара. Для азіатской торговли въ нашемъ тарифѣ примѣняется и другая система — *обложенія цѣновнаго (ad valorem)*, т.-е. обложенія въ опредѣленномъ процентѣ стоимости товара.

Обѣ эти системы имѣютъ свои достоинства и недостатки. Цѣповная пошлина представляетъ собою налогъ, соразмѣрный со стоимостью товара. При измѣненіи цѣнъ на товаръ, соотвѣтственно измѣняется и обложеніе, и, такимъ образомъ, сохраняется прежнее отношеніе между цѣною товара и его таможеннымъ огражденіемъ, которое законодатель имѣлъ въ виду въ самомъ началѣ установленія тарифной ставки. Зато система эта имѣетъ крупные недостатки, допуская возможность злоупотребленій со стороны кунцовъ, которые, во избѣжаніе уплаты высокой пошлины, могутъ оцѣнивать свои товары слишкомъ низко. Примѣненіе ея сопряжено съ большими затрудненіями для таможенъ, вынужденныхъ производить оцѣнку товаровъ, и съ обременительными формальностями для товарополучателей, необходимыми для предупрежденія вышеупомянутыхъ злоупотребленій. Съ другой стороны, пошлина специфическая, устанавливаемая обыкновенно примѣнительно къ средней добротѣ продукта, ложится тяжелымъ бременемъ на низшіе сорта товара. Въ случаѣ измѣненія цѣнъ на товары, пошлина остается неподвижной, вслѣдствіе чего нарушается равновѣсіе, которое имѣлъ въ виду законодатель; въ результатѣ можетъ явиться или излишнее отягощеніе потребителя, или ослабленіе покровительства промышленности. Зато специфическая система имѣетъ и свои преимущества, заключающіяся въ удобствѣ примѣненія; здѣсь не требуется оцѣнки товара, а достаточно опредѣлить только его родъ и отнести его къ той или другой статьѣ тарифа, сообразно выработанной опредѣленной классификаціи товаровъ. Для устраненія же упомянутаго выше недостатка, состоящаго въ одинаковомъ обложеніи товаровъ высшихъ и низшихъ сортовъ, приходится прибѣгать къ весьма сложной и подробной классификаціи, что, въ свою очередь, сопряжено съ значительными затрудненіями. Выборъ, однако, той или другой системы не обуславливается одними сравнительными ихъ достоинствами и недостатками, а является результатомъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ, побудившихъ правительство въ свое время принять ту или другую систему и заставляющихъ его теперь, во избѣжаніе ломки, придерживаться той же системы. Вотъ почему и Россія, въ которой специфическій тарифъ былъ установленъ въ 1831 году, продолжаетъ придерживаться этой системы до сихъ поръ, несмотря на сопряженные съ нею извѣстные неудобства, стараясь лишь по возможности устранить или смягчить эти неудобства.

Обращаясь отъ внешней формы нашихъ тарифовъ къ ихъ внутреннему содержанию, необходимо замѣтить, что въ основѣ ихъ лежитъ покровительство нашей добывающей и обрабатывающей промышленности. Если наши торговые трактаты имѣютъ цѣлью облегчить сбытъ произведеній нашей почвы и нашего національнаго труда, въ виду, главнымъ образомъ, интересовъ нашего земледѣлія и сельскаго хозяйства, то цѣлью нашего таможенно-тарифнаго обложенія вообще служить развитіе другихъ сторонъ нашего народнаго хозяйства, именно укрѣпленіе различныхъ отраслей нашей внутренней промышленности. Въ этомъ отношеніи наше таможенно-тарифное обложеніе значительно разнится отъ европейскаго и представляетъ много сходства съ таможенно-тарифнымъ обложеніемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Это сходство и эта разниа не случайны, а вытекаютъ изъ естественныхъ условій, въ которыхъ находится, съ одной стороны, Россія и Соединенные Штаты, а съ другой—богатая и культурная западно-европейскія страны. Россія, подобно Америкѣ, отъ природы вполне обеспечена какъ въ отношеніи жизненныхъ продуктовъ, такъ и въ отношеніи потребнаго для фабрично-заводскаго производства сырья. Она обладаетъ въ изобиліи землями, пригодными для культуры не только хлѣбовъ, но и разнообразныхъ промышленныхъ растений (льна, конопли, хлопка и пр.), а равно и для разведенія домашнихъ животныхъ; въ своихъ недрахъ она заключаетъ неисчерпаемыя разнообразныя минеральныя богатства. Имѣя, такимъ образомъ, собственные сырые продукты, Россія должна заботиться о добычѣ ихъ въ широкихъ размѣрахъ и о переработкѣ ихъ затѣмъ въ готовые къ потребленію фабрикаты. Отсюда вытекаетъ обязанность правительства поощрять и ограждать отъ иностранной конкуренціи не только обрабатывающую, но и добывающую промышленность. Вотъ почему у насъ сырые и полуобработанные фабрично-заводскіе матеріалы (уголь, коксъ, руда, чугунъ, хлопокъ и т. д.) обложены значительными окладами, и еще болѣе высокими относительно покровительственными пошлинами очищаются готовые издѣлія, между тѣмъ какъ жизненные припасы оплачиваются преимущественно фискальными пошлинами. Другія европейскія государства поставлены въ иное положеніе. По своимъ природнымъ условіямъ они не въ состояніи получать изъ своихъ владѣній необходимыя имъ сырые продукты въ достаточномъ количествѣ и должны прибѣгать къ привозному сырью. Въ силу естественныхъ причинъ, такія государства вынуждены сосредоточиваться преимущественно на развитіи обрабатывающей промышлен-

ности и, въ интересахъ ея, допускать сырые необработанные материалы къ привозу на льготныхъ условіяхъ. Съ другой стороны, въ обложеніи пошлинами сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, составляющихъ предметъ ввоза изъ земледѣльческихъ странъ, они видятъ орудіе для побужденія этихъ странъ къ различнымъ уступкамъ по ввозу ихъ готовыхъ издѣлій, а равно средство для поощренія своего сельскаго хозяйства.

Главнымъ же образомъ, высота ставокъ нашего тарифа обуславливается тѣмъ, что мы вступили на путь промышленнаго развитія позже нашихъ сосѣдей, вслѣдствіе чего мы имѣемъ сравнительно незначительное число промышленныхъ заведеній, отличающихся притомъ меньшимъ техническимъ совершенствомъ и поставленныхъ въ отношеніи полученія необходимыхъ орудій производства въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ иностранныя. Стремленіе поставить нашу промышленность, по возможности въ кратчайшій срокъ, на одну степень количественнаго и качественного совершенства съ иностранною, заставляетъ ограждать ее до поры до времени отъ иностранной конкуренціи высокими таможенными окладами.

Само собою разумѣется, что протекціонизмъ, какъ и всякое средство, долженъ имѣть лишь временное значеніе, впредь до достиженія той конечной цѣли, ради которой онъ былъ установленъ. Съ достиженіемъ же конечной цѣли протекціонизма, съ созданіемъ прочной національной промышленности, не боящейся иностранной конкуренціи, и съ нарожденіемъ дѣятельной внутренней конкуренціи, долженъ наступить конецъ самому протекціонизму. Прямая логика его и заключается въ самоупраздненіи.

Облагая, въ видахъ развитія отечественной промышленности, иностранные товары пошлинами, наше правительство временно допускало и допускаетъ изъ этого общаго правила частныя исключенія для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, удаленныхъ отъ центровъ ея промышленной дѣятельности. Къ такимъ мѣстностямъ относятся Мурманъ и Приамурскій край, куда могутъ привозиться иностранные товары за немногими исключеніями, беспошлинно, а также отчасти вообще Сибирь, въ которую черезъ устья Оби и Енисея допускается на льготныхъ условіяхъ ввозъ изъ-за границы соли, каменнаго угля, сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, а также машинъ для оборудованія фабрикъ и заводовъ.

Что касается таможеннаго обложенія товаровъ въ торговлѣ нашей съ азіатскими государствами, то общія постановленія въ этомъ отношеніи сводятся къ слѣдующему.

По русско-персидскому договору 1828 года (Туркманчайскому), товары, привозимые изъ Россіи въ Персію, оплачиваются однообразною пошлиною въ 5% съ цѣны; персидскіе товары, которые ввозятся въ Россію по русско-персидской сухопутной и каспійской границамъ, оплачиваются ввозною пошлиною также въ размѣръ 5% со стоимости, но тѣ же товары, привозимые по всѣмъ прочимъ русскимъ границамъ, подлежатъ дѣйствію общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Привозъ къ намъ европейскихъ товаровъ черезъ Персію обложенъ пошлиною по тому же общему тарифу. Независимо отъ этого, съ вывозимыхъ изъ Персіи товаровъ персидскія таможи взимаютъ пошлину въ размѣръ 5% съ цѣны; въ Россіи же, въ видахъ поощренія сбыта нашихъ произведеній на персидскіе рынки, вывозная пошлина съ направляемыхъ въ Персію товаровъ не взимается, хотя право взимать эту пошлину и предоставлено намъ договоромъ 1828 г.

По русско-турецкому договору 1862 года, товары, привозимые изъ Россіи, облагаются въ Турціи пошлиною въ размѣръ 8% со стоимости, а вывозимые въ Россію—въ размѣръ 1%; турецкіе товары при ввозѣ въ Россію оплачиваются наравнѣ съ подобными же товарами наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ силу этого, турецкіе товары, привозимые по сухопутной границѣ съ Турціей, Персіей и въ Каспійскіе порты Закавказья, облагаются 5% пошлиной, за исключеніемъ табака, съ котораго пошлина взимается по тарифу европейскому. Что касается турецкихъ товаровъ, привозимыхъ по другимъ участкамъ нашей государственной границы, то они оплачиваются пошлиною по общему тарифу для европейской торговли, съ конвенціонными его пониженіями.

Афганскіе товары, привозимые черезъ границу нашихъ среднеазиатскихъ владѣній (Закаспійской области и Бухарскаго ханства), облагаются 5% пошлиной; товары европейскіе и англо-индійскіе по означенной границѣ вовсе не допускаются къ ввозу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фруктовъ, пряностей и драгоценныхъ камней, облагаемыхъ пошлиной по особому тарифу.

Въ 1894 году Бухарское ханство включено въ нашу таможенную черту. Бухарскіе товары ввозятся въ Россію безпошлинно, но съ товаровъ, идущихъ изъ Бухары въ Россію или изъ Россіи въ Бухару, взимается въ Бухарѣ зякетный сборъ въ 2% со стоимости.

По русско-китайскому договору 1881 года (С.-Петербургскому), установлена свободная и безпошлинная торговля между русскими и китайскими подданными на разстояніи пятидесяти верстъ въ ту и другую стороны отъ границы обоихъ государствъ, а также въ Мон-

голии и въ Восточномъ Туркестанѣ. По тому же договору съ товаровъ, привозимыхъ въ Китай русскими купцами и вывозимыхъ ими оттуда, взимается китайскимъ правительствомъ пошлина по тарифу, общему для иностранной торговли въ Китай и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному въ 1862 году; съ товаровъ, не поименованныхъ въ томъ и другомъ тарифѣ, взимается 5% пошлина со стоимости; нѣкоторые товары привозятся и вывозятся беспошлинно. Относительно права Россіи облагать китайскіе товары въ трактатахъ нашихъ не содержится никакихъ ограниченій. На дѣлѣ всѣ китайскіе товары пропускаются черезъ азіатскую границу беспошлинно, кромѣ чая и серебра, а равно запрещенныхъ къ привозу по договору съ Китаемъ хлѣбныхъ вина и водки.

Равнымъ образомъ, и договоры съ Кореей не ограничиваютъ права нашего на обложеніе корейскихъ товаровъ; Корея же, съ своей стороны, обязалась взимать слѣдующія таможенныя пошлины: товары, вывозимые моремъ или сухимъ путемъ, а равно ввозимые сухимъ путемъ, облагаются 5% пошлиной; товары, ввозимые моремъ, очищаются пошлиной по особому тарифу, въ размѣрѣ 5—20% стоимости, смотря по товару; товары же, не поименованные въ тарифѣ, подлежатъ 10% пошлинѣ.

Наконецъ, постановленія нашего послѣдняго торговаго договора съ Японіей въ общемъ имѣютъ тотъ же характеръ, какъ указанныя выше условія русско-германскаго договора 1894 года.

Находясь въ естественномъ сосѣдствѣ съ азіатскими странами, Россія занимаетъ весьма выгодное положеніе какъ въ отношеніи непосредственнаго съ ними товарообмѣна, такъ и въ отношеніи транзитной черезъ Россію торговли этихъ странъ съ Западной Европой. Развитіе торговыхъ сношеній въ Востокѣ составляло всегда предметъ заботъ нашего правительства, и первые наши торговые трактаты были заключены съ азіатскими государствами. Среди этихъ государствъ особое значеніе для насъ въ торговомъ отношеніи представляютъ Китай и Персія; оборотъ нашего товарообмѣна съ Китаемъ въ настоящее время составляетъ 46 милліоновъ рублей, а съ Персіей—36 милліоновъ рублей.

Въ послѣднее время развитіе торговыхъ сношеній съ нашими восточными сосѣдями получило особое значеніе, съ одной стороны, въ виду проведенія Сибирской желѣзной дороги, а съ другой—въ виду быстраго роста многихъ отраслей нашей добывающей и обрабатывающей промышленности, изъ которыхъ нѣкоторыя, за удовлетвореніемъ внутреннимъ потребностямъ страны, уже теперь нуждаются въ помѣщеніи излишковъ своего производства на

вышшихъ рынкахъ, а другія несомнѣнно станутъ нуждаться въ такомъ помѣщеніи въ ближайшемъ будущемъ.

Въ предвидѣніи этого принять за послѣднее время цѣлый рядъ мѣръ къ обезпеченію за нами восточныхъ рынковъ и облегченію нашимъ промышленникамъ выдерживать на этихъ рынкахъ иностранную конкуренцію. Къ числу такихъ мѣръ надлежитъ отнести, какъ первую по времени, запрещеніе транзитнаго провоза иностранныхъ товаровъ черезъ Закавказье въ Персію, послѣдовавшее въ 1883 г. До этого времени обороты товарнаго движенія по европейско-персидскому транзиту черезъ Закавказье достигали 10 милл. рублей. Съ проведеніемъ сквознаго желѣзнодорожнаго пути между Батумомъ и Баку, транзитъ долженъ былъ значительно увеличиться, общая иностраннымъ товарамъ конкуренцію съ нашими въ Персіи и угрожая русскимъ произведеніямъ подобною же конкуренціею и въ средней Азіи, не говоря уже о поощреніи контрабанднаго водворенія въ Закавказьѣ и на побережьѣ Каспійскаго моря иностранныхъ товаровъ. Благодаря закрытію транзита, годовою оборотъ нашего товарообмѣна съ Персіей, составлявшій въ періодъ 1881—1885 годовъ 12 милліоновъ рублей, возросъ въ слѣдующее пятилѣтіе 1886—1890 годовъ до 20 милліоновъ рублей, а въ настоящее время, какъ уже упомянуто, достигаетъ 36 милліоновъ рублей.

Въ цѣляхъ содѣйствія сбыту нашихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій на восточные рынки, съ 1892 г. установленъ для вывозимыхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій туземнаго производства возвратъ пошлинъ, уплаченныхъ за употребленные при выдѣлкѣ этихъ издѣлій матеріалы—хлопокъ и красильныя вещества. Въ цѣляхъ облегченія экспорта, установленъ у насъ также возвратъ акциза при вывозѣ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ—вина и спирта, пива, дрожжей, табака, сахара, нефтяныхъ маселъ, зажигательныхъ спичекъ—равно какъ возвратъ пошлинъ за жестъ при вывозѣ керосина за границу въ жестянкахъ.

Перечисленные мѣры теряютъ свой вѣсъ по сравненію съ тѣмъ имѣющимъ міровое значеніе дѣломъ, которое осуществляется нынѣ по почину Императора Александра III, именно дѣломъ сооруженія Великой Сибирской желѣзной дороги. Помимо громаднаго значенія этого пути для внутреннихъ экономическихъ интересовъ страны, проведеніе Сибирской желѣзной дороги можетъ имѣть важныя послѣдствія и для торговой политики нашей на Дальнемъ Востокѣ. Уже въ настоящее время можно указать на рядъ принятыхъ въ этомъ направленіи мѣръ, находящихся въ непосредственной связи

съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути. Мѣры эти слѣдующія:

1. Сооруженіе русскимъ акціонернымъ обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги съ ея Южно-Маньчжурскою вѣтвью, изъ которыхъ магистральная линія будетъ соединена съ Забайкальскою и Южно-Уссурийскою дорогами, а вѣтвь Южно-Маньчжурская—съ портами Да-лянь-вань и Артуръ.

2. Выговоренная при заключеніи съ китайскимъ правительствомъ договора на сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги таможенная льгота, согласно которой товары, вывозимые по названной желѣзной дорогѣ изъ Россіи въ Китай и ввозимые изъ Китая въ Россію тѣмъ же путемъ, облагаются китайской таможенной пошлиной въ размѣрѣ на $\frac{1}{8}$ меньше по сравненію съ пошлиной, установленной договорами съ иностранными державами.

3. Организациія при посредствѣ общества Восточной Китайской желѣзной дороги широкой сѣти срочныхъ пароходныхъ сообщеній между нашими портами на Дальнемъ Востокѣ и открытыми портами Китая, Японіи и Кореи.

4. Учрежденіе на Дальнемъ Востокѣ особаго русскаго кредитнаго установленія—Русско-Китайскаго банка, въ цѣляхъ облегченія съ Дальнимъ Востокомъ торговыхъ сношеній.

Великая Сибирская желѣзная дорога открываетъ новый путь и новые горизонты не только для русской, но и для всемірной торговли, соединяя съ Европою, черезъ Россію, Китай, Корею и Японію. Само собою разумѣется, что выгодами этого переворота въ направленіи сообщеній между Европой и Востокомъ больше всего воспользуется Россія, не только въ качествѣ посредника въ торговомъ обмѣнѣ произведеній Азіатскаго Востока и Европейскаго Запада, но и въ качествѣ крупнаго производителя и потребителя, ближе стоящаго къ восточнымъ народамъ.

Китай, Японія и Корея, населеніе которыхъ въ совокупности достигаетъ 460 милліоновъ и обороты которыхъ въ международной торговлѣ доходятъ въ настоящее время до 750 милліоновъ рублей, далеко еще не развили своихъ торговыхъ сношеній до возможнаго предѣла. Въ особенности внутреннія китайскія провинціи, болѣе отдаленныя отъ береговой линіи, еще мало доступны для торговыхъ сношеній. При посредствѣ Сибирской желѣзной дороги Россія получаетъ возможность завязать торговый обмѣнъ съ этими внутренними, весьма населенными провинціями. Съ другой стороны, при посредствѣ той же дороги Россія можетъ принять гораздо большее участіе въ снабженіи Китая тѣми товарами, которые нынѣ ввозятся туда изъ другихъ странъ, какъ-то: хлопчатобумажными издѣліями, шерстя-

ными тканями, металлами, керосиномъ, сахаромъ, зажигательными спичками. Мануфактурныя издѣлія, по своей значительной относительно вѣса пѣнности, могутъ выдерживать желѣзнодорожную перевозку изъ Московскаго фабричнаго района, а металлы могутъ идти въ Китай съ Урала и въ особенности изъ болѣе близкихъ къ Китаю горно-заводскихъ округовъ Томской и Енисейской губерній, Забайкалья и отчасти Иркутской губерніи.

Внѣ всякаго сомнѣнія, Великая Сибирская дорога будетъ имѣть большое значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ нашихъ и съ другими азіатскими странами.

Что касается нашей торговли съ Персіей, то благотворное вліяніе на ея оживленіе должны оказать шоссейныя дороги, сооружаемыя русскимъ обществомъ Энзели-Тегеранской дороги. Обществу этому предоставлены персидскимъ правительствомъ концессіи на постройку шоссейныхъ дорогъ отъ Энзели до Тегерана и отъ Казвина до Хамадана, а также на улучшеніе Энзелийскаго порта. Сооруженіе названныхъ дорогъ, изъ которыхъ первая уже окончена и открыта для движенія, должно содѣйствовать упроченію нашего торговаго положенія во всей сѣверной Персіи, въ которой развитію торговли въ значительной мѣрѣ препятствовало отсутствіе удобныхъ путей сообщенія.

Немаловажное значеніе для обезпеченія интересовъ русской торговли въ Персіи должно имѣть наше соглашеніе съ персидскимъ правительствомъ, состоявшееся при заключеніи этимъ правительствомъ займа у Ссуднаго банка Персіи. Въ силу этого соглашенія персидское правительство обязалось въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ не производить и не разрѣшать постройки желѣзныхъ дорогъ въ Персіи. Этимъ Россія предотвратила быстрый захватъ персидскихъ рынковъ западно-европейскою торговлею, которая несомнѣнно получила бы большое распространеніе въ Персіи при сооруженіи здѣсь иностранцами желѣзныхъ дорогъ. Тѣмъ же соглашеніемъ Ссудному банку Персіи предоставлено право, въ случаѣ неисправности персидскаго правительства въ платежахъ по займу, устанавливать контроль надъ тѣми персидскими таможенными, доходами которыхъ заемъ гарантированъ.
